

А.И. Муранов,

кандидат юридических наук,
управляющий партнер юридической фирмы
«Муранов и партнеры», арбитр

Переводы на русский язык ICC Russia важных документов в контексте COVID-19: ICC Force Majeure Clause и ICC Hardship Clause. Откуда столько ошибок?

<https://doi.org/10.32875/icar.2021.1–2.318>

Автор анализирует переводы на русский язык следующих важных документов, принятых ICC еще в 2003 г.: ICC Force Majeure Clause (оговорка ICC о форс-мажоре) и ICC Hardship Clause (оговорка ICC о существенном изменении обстоятельств). Он показывает, что эти переводы содержат много ошибок и неточностей. Публикация таких переводов честь ICC Russia не делает.

Ключевые слова: оговорка ICC о форс-мажоре; оговорка ICC о существенном изменении обстоятельств; оригинал на английском языке; ICC Russia; официальный перевод на русский язык; важность оговорок ICC; многочисленные ошибки в переводе; пропуски слов; добавление ненужных слов; отсутствие единообразия в терминологии; смысловые ошибки.

Библиографическое описание: Муранов А.И. Переводы на русский язык ICC Russia важных документов в контексте COVID-19: ICC Force Majeure Clause и ICC Hardship Clause. Откуда столько ошибок? // Вестник международного коммерческого арбитража. 2021. № 1(22) / 2(23). С. 318–325. <https://doi.org/10.32875/icar.2021.1–2.318>

Alexander I. Muranov,

Ph.D. in Law,
managing partner at *Muranov & Partners*
Law Firm, arbitrator

Translations into Russian by ICC Russia of Important Documents in the Context of COVID-19: ICC Force Majeure Clause and ICC Hardship Clause. Why So Many Mistakes?

The author analyzes the translations by ICC Russia into Russian of the following important documents, passed by the ICC back in 2003: ICC Force Majeure Clause and ICC Hardship Clause. He shows that the translations contains many mistakes and inaccuracies. It does ICC Russia no credit to publish such translations.

Keywords: ICC Force Majeure Clause; ICC Hardship Clause; original in English; ICC Russia; official translation into Russian; importance of ICC clauses; numerous translation errors; omissions of words; adding unnecessary words; lack of uniformity in terminology; errors in the translation regarding meanings of the terms.

Recommended citation: Alexander I. Muranov, *Perevody na russkiy yazyk ICC Russia vazhnykh dokumentov v kontekste COVID-19: ICC Force Majeure Clause i ICC Hardship Clause. Otkuda stol'ko oshibok?* [Translations into Russian by ICC Russia of Important Documents in the Context of COVID-19: ICC Force Majeure Clause and ICC Hardship Clause. Why So Many Mistakes?], 2021(1–2) Int'l Com. Arb. Rev. 318. <https://doi.org/10.32875/icar.2021.1–2.318>

1. Вступление

ICC Russia, как известно, выполняет в том числе важную для российских бизнеса и юристов функцию: обеспечивает перевод на русский язык различных полезных и нужных документов Международной торговой палаты (МТП) (International Chamber of Commerce (далее – *ICC*))¹.

К сожалению, относительно недавний официальный перевод на русский язык Инкотермс 2020 оказался крайне неудачным ввиду массы содержащихся в нем разнообразных ошибок².

¹ См., например: www.iccbooks.ru.

² См. подробнее: *Муранов А.И., Суворов Г.А.* ИНКОТЕРМС 2020, или коротко о том, как не следовало их официально переводить на русский язык // Вестник международного коммерческого арбитража. 2019. № 1(18). С. 459–481. <https://doi.org/10.32875/icar.2019.1.459>; *Муранов А.* ИНКОТЕРМС 2020, или Коротко о том, как

Но эта неудача — не повод для *ICC Russia*, само собой, прекращать важную деятельность по переводу.

Как известно, в конце марта 2020 г. *ICC* обновила редакцию следующих документов, принятых еще в 2003 г.: *ICC Force Majeure Clause* (оговорка *ICC* о форс-мажоре) и *ICC Hardship Clause* (оговорка *ICC* о существенном изменении обстоятельств). Это было сделано в свете необходимости содействия бизнесу в составлении контрактов, которые могут быть адаптированы к непредвиденным обстоятельствам, таким как вспышка *COVID-19*. Оговорки 2020 г. рассматриваются в *ICC* в качестве сбалансированной модели для использования в международных контрактах в любой юрисдикции.

ICC Russia в рамках борьбы с вирусом *COVID-19* представила новые актуальные переводы этих обновленных оговорок, выполненные д.ю.н., профессором ВАВТ Н.Г. Вилковой.

Тексты данных оговорок на русском языке размещены на сайте *ICC Russia*³, а на английском языке — на сайте *ICC*⁴.

Они также приводятся в настоящем номере «Вестника международного коммерческого арбитража»⁵.

К сожалению, в указанных переводах ошибок немало, причем разнообразных и разбросанных по всему их тексту. Не следует утверждать, что эти переводы ужасны, совсем некачественны. Нет, в целом они более-менее (и, кстати, даже лучше, чем перевод Инкотермс).

Но то, что в них содержатся не только масса мелких неточностей, но и очень серьезные ошибки, что их следовало готовить гораздо более аккуратно и тщательно, — тоже факт.

Во-первых, учитывая значимость этих документов и контекст, в котором их использование предлагается, соответствующие переводы должны были бы быть все же близкими к идеалу.

Во-вторых, объем оригиналов не настолько большой, чтобы нельзя было добиться высокого качества.

В-третьих, *ICC Russia* — все же серьезная организация — ей следовало этим переводам уделить особое внимание. Несolidно выпускать их с подобными ошибками. Так что опять имеются большие сомнения в том, что данную переводческую попытку следует считать надлежащей и удачной.

Кроме того, возникают следующие вопросы.

1. Стремление *ICC Russia* помочь бизнесу в условиях распространения *COVID-19* сомнений не вызывает.

Но можно ли помочь документами с подобными ошибками? Не усугубится ли положение тех, кто воспроизведет рассматриваемые переводы в своих контрактах? Разве не очевидно, что в данном случае ввиду статуса *ICC Russia* создается риск серьезного рас-

не следовало их официально переводить на русский язык (20 марта 2020 г.) (https://zakon.ru/blog/2020/03/20/inkotermis_2020_ili_korotko_o_tom_kak_ne_sledovalo_ih_oficialno_perevodit_na_russkij_yazyk_82578).

³ <https://www.iccbooks.ru/upload/iblock/d8e/d8e6feb81fd7b4132c3c091003e329d8.pdf>

⁴ <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2020/03/icc-force majeure-hardship-clauses-march2020.pdf>

⁵ См. с. 326–339.

пространения таких ошибок (это не вирусная эпидемия, само собой, но все же)? Зачем создавать и распространять документы, «зараженные» ошибками?

2. Институт форс-мажора теснейшим образом связан с понятием «предвидимость». Должны ли российские бизнес и юристы предвидеть, что *ICC Russia* в своих переводах важных документов допускает серьезные ошибки? Видимо, да, к сожалению.

Как и в случае с переводом Инкотермс 2020, в данных переводах присутствуют все те же несуразности, в том числе:

- 1) отсутствие перевода отдельных слов;
- 2) добавление в перевод ненужных слов, которые в оригинале отсутствуют;
- 3) пропуски при переводе значимых слов;
- 4) смысловые ошибки при переводе, передача действительного содержания оригинала искаженным образом;
- 5) отсутствие единообразия в переводе одних и тех же терминов и оборотов;
- 6) ненужный отказ от использования того же порядка слов, что и в оригинале;
- 7) стилистические ошибки, использование неудачных терминов и оборотов (эта категория ошибок частично пересекается с категорией 4).

Н.Г. Вилковой следовало быть гораздо аккуратнее.

Но не стоит сейчас перечислять все неточности и ошибки. Большинство из них не такие и серьезные, ну а желающие могут увидеть их сами (но это не значит, что их следовало допускать).

Приведем примеры наиболее серьезных несуразностей (кто-то может сказать, что это всего лишь придирки. Не буду спорить: каждому свое).

2. Полная форма оговорки *ICC* о форс-мажоре

2.1. В тексте многократно встречается понятие «Affected Party», и оно переводится как «Сторона, для которой создалась невозможность исполнения обязательств по договору».

Однако это совершенно неверно: обстоятельство может затрагивать сторону и исполнение ею договора; данная сторона может утверждать о наличии форс-мажора и невозможности исполнения. Между тем это еще не значит, что форс-мажор действительно имеется.

Перевод же исходит из того, что невозможность исполнения уже наступила. Это ненужным образом заранее «программирует» на признание наличия форс-мажора.

2.2. *Прембула, абзац четвертый, предложение второе.* Слова «a list of force majeure events... which are presumed to qualify for force majeure» переведены как «перечень форс-мажорных обстоятельств... которые, как презюмируется, могут быть квалифицированы как форс-мажорные». Вместо «должны» используется слово «могут».

2.3. *Пункт 1, абзац первый.* В определении понятия «Форс-мажор» слова «occurrence of an event or circumstance» («наступление / возникновение события или обстоятельства») переведены как «наличие события или обстоятельства». Иными словами, концепция

форс-мажора в переводе искажается: не указывается на то, что форс-мажор наступает всегда после заключения договора, а не наличествует ранее. Кстати, в предшествующем абзаце и затем в п. 5 (абзац второй, предложение первое) слово «occurrence» переведено именно как «возникновения».

Там же слово «prevents» переведено как «ограничивает», что совсем неточно.

2.4. Пункт 1(b). Слова «it could not reasonably have been foreseen» переведены как «его невозможно было разумно предвидеть». Это неверно — правильный перевод, например, следующий: «оно не могло быть разумно предвидимо». Все же есть тонкая разница между «не могло быть» и «невозможно»: последнее звучит в данном случае слишком фаталистично.

2.5. Пункт 2, абзац второй, предложение второе. Не переведено слово «also».

2.6. Пункт 3, абзацы первый и второй. Слова «Party only needs to prove» переведены как «сторона... должна доказать». Почему именно «должна»?

Слова «the following events affecting a party shall be presumed to fulfil conditions (a) and (b) under paragraph 1 of this Clause» переведены как «предполагается, что следующие события, затрагивающие сторону, презюмируются соответствующими условиям (a) и (b) пункта 1 настоящей Оговорки». Зачем дважды переведены слова «shall be presumed» (перемешаны два варианта их перевода): сразу и как «предполагается», и как «презюмируются»?

Кроме того, в переводе отсутствует запятая перед словами «и сторона, для которой создавалась невозможность исполнения обязательств по договору...», из-за чего кажется, что «предполагается» относится и к ним, т.е. получается «предполагается, что... сторона, для которой создавалась невозможность исполнения обязательств по договору, должна доказать, что условие (c) пункта 1 выполнено», тогда как это явно не так.

Равным образом в абзаце втором отсутствует запятая перед словами «и стороне, для которой создавалась невозможность исполнения обязательств по договору», где она должна быть. В обоих случаях в английском оригинале запятая присутствует.

2.7. Пункт 3(d). Слова «seizure of works» почему-то переведены как «конфискация».

2.8. Пункт 3(g). Слова «general labour disturbance» почему-то переведены как «общие нарушения трудовых отношений» (хотя уже в следующем абзаце использован корректный перевод: «трудовые беспорядки»).

Там же слова «inability to perform» переведены как «невозможность исполнения». Между тем «inability» и «impossibility» — разные вещи.

2.10. Пункт 5, абзац первый, предложение третье. «The other party may suspend the performance of its obligations, if applicable, from the date of the notice» переведено как «Другая сторона может приостановить исполнение своих обязательств с даты извещения, если это применимо».

Во-первых, лучше было бы указать не на «дату извещения» (данные слова можно понять так, что речь идет о дате на самом извещении), а на «день извещения» другой стороны.

Во-вторых, слова «если это применимо» относятся в оригинале к словам «may suspend», а в переводе их можно понять как относящиеся к словам «с даты извещения», что смысл искажает.

2.11. Пункт 5, абзац второй, предложение второе. Слова «In order to avoid» почему-то переведены как «С целью недопущения». Между тем «избежание» и «недопущение» — все же разные вещи.

2.12. Пункт 6, предложение первое. Слова «the consequences... shall apply only as long as the impediment invoked prevents performance» переведены как «последствия...подлежат применению только в том случае, если такое препятствие не дает... исполнить».

Бог с ним, что «prevents» переведено как «не дает».

Но как можно было исказить смысл слов «as long as», как можно было перевести их словами «в том случае»?

Только из-за одной этой ошибки перевод *ICC Russia* уже можно признать негодным.

2.13. Пункт 8, абзац первый, предложение первое. Вообще не переведено важнейшее слово «reasonably»: «depriving the contracting parties of what they were reasonably entitled to expect under the contract» («лишает договаривающиеся стороны того, на что они были вправе рассчитывать на основании договора»).

2.14. Пункт 8, абзац второй, предложение первое. Слова «the duration of the impediment is unsustainable» переведены как «продолжительность препятствия становится чрезмерной».

Во-первых, не «становится», а «является».

И, во-вторых, в оригинале речь идет о том, что продолжительность является неопределенной, неустойчивой, а отнюдь не чрезмерной.

3. Краткая форма оговорки ICC о форс-мажоре

3.1. В краткой форме повторяются некоторые ошибки, присутствующие в полной форме.

3.2. Преамбула, абзац второй, предложение первое. Слова «all issues, which may relevant in the specific business context» переведены как «все вопросы, которые могут иметь отношение к конкретному бизнес-контексту». Серьезное искажение смысла.

Там же слова «that party» переведены как «сторона, для которой создалась невозможность исполнения обязательств по договору». Почему? А это просто «copy — paste»: текст взят из полной формы оговорки, невзирая на то, что в оригинале краткой формы текст намеренно урезался (она же краткая).

4. Оговорка ICC о существенном изменении обстоятельств

4.1. Преамбула, абзац первый, предложение третье. Слова «When the national laws request the parties to renegotiate the contract, and the renegotiation fails» переведены неверно как «Когда национальные законы требуют, чтобы стороны пересмотрели договор, и пе-

решение не дал результатов». Само собой, в оригинале речь идет не более чем о том, что закон предлагает сторонам провести переговоры об изменении договора, а не о том, что он именно требует от них пересмотреть договор. Также слово «пересмотр» подразумевает, что договор был изменен, но тогда как пересмотр может не дать результатов в плане изменения договора?

Здесь же слова «adaptation of the contract to the changed circumstances» переведены неверно как «изменения (адаптации)... договора в связи с изменившимися обстоятельствами». В оригинале речь идет о том, что договор может изменяться в зависимости от изменившихся обстоятельств, может адаптироваться к ним, тогда как в переводе этот момент не учтен, а говорится просто о некоей связи.

4.2. Преамбула, абзац третий. Слова «it is appropriate» переведены неверно как «целесообразность». Однако есть разница между тем, что является подходящим, соответствующим ситуации (appropriate), и тем, что целесообразно, ведь все зависит от того, какую цель преследовать. Слово «целесообразность» в данном случае слишком узкое.

4.3. Пункт 2(а). Слова «performance... has become excessively onerous due to an event» переведены неверно как «исполнение... стало чрезмерно обременительным в связи с событием». В оригинале речь идет о причине (событие) и следствии (обременительность), а не просто о связи между ними.

Здесь же слова «event beyond its reasonable control which it could not reasonably have been expected to have taken into account» переведены неверно как «событием, находящимся за пределами ее разумного контроля, которое, как разумно предполагается, не могло приниматься в расчет». В оригинале речь идет о стороне договора, о том, что от нее не могло разумно ожидать принятия события в расчет. А в переводе акцент сделан не на стороне, а на событии без указания на то, кто должен был предвидеть событие. Это серьезная смысловая ошибка.

4.4. Пункт 2(б). Слова «it could not reasonably have avoided or overcome the event or its consequences» переведены неверно как «разумно избежать или преодолеть событие или его последствия не представляется возможным». В оригинале речь идет о том, что именно сама сторона не могла разумно избежать или преодолеть, а в переводе опять вместо указания на сторону используется абстрактный подход.

Здесь же в словах «the parties are bound, within a reasonable time of the invocation of this Clause», как видно, речь идет о самой оговорке ICC о существенном изменении обстоятельств. В переводе же говорится о пункте в данной оговорке: «стороны обязаны в течение разумного периода времени с момента ссылки на этот пункт».

Слова «the parties are bound... to negotiate alternative contractual terms» переведены как «стороны обязаны... договориться об альтернативных условиях договора». Да, именно так: «обязаны договориться».

4.5. Пункт 3, абзац третий. Слова «no adaptation is reasonably possible» переведены как «никакое изменение не представляется разумным». Почему так, если в оригинале четко сказано «не является разумно возможным»?

4.6. Пункт 3, последний абзац. «In case the parties opt for adaptation, it may be suggested that the judge or arbitrator invites the parties to submit proposals of the required adjustments, which might be taken as starting point for adapting the contract» («В случае, если стороны делают выбор в пользу изменения, представляется целесообразным, чтобы судья или арбитр призвал стороны представить предложения о необходимых корректировках, которые могут быть взяты в качестве отправной точки для изменения договора»).

Во-первых, зачем было слова «it may be suggested» переводить как «представляется целесообразным»?

Во-вторых, «invites» не следовало переводить пафосным словом «призвал» (впрочем, эта неточность значительной не является).

В-третьих, «required adjustments» — это вовсе не «необходимые корректировки», это «требуемые корректировки»: сторонам предлагается представить то, что им требуется, но это еще не значит, что такие корректировки будут необходимыми.

References

Muranov, Alexander I., & Suvorov, Georgy A. *INKOTERMS 2020, ili korotko o tom, kak ne sledovalo ikh ofitsial'no perevodit' na russskiy yazyk [INCOTERMS 2020, or Briefly about Their Officially Translation into Russian: How It Should Not Have Been Done]*, 2019(1) Int'l Com. Arb. Rev. 459. <https://doi.org/10.32875/icar.2019.1.459>

Information about the author

Alexander I. Muranov (Moscow, Russia) — Ph.D. in Law, managing partner at *Muranov & Partners* Law Firm (www.rospravo.ru), arbitrator (e-mail: a.muranov@rospravo.ru).